

*La Situation de La Pologne
en MDCCLXXXIII.*

*Die Lage des Königreichs Pohlen
im Jahr 1773.*

ОСКАР ЕГЕР

ВСЕОБЩАЯ ИСТОРИЯ
СТРАН И НАРОДОВ
МИРА

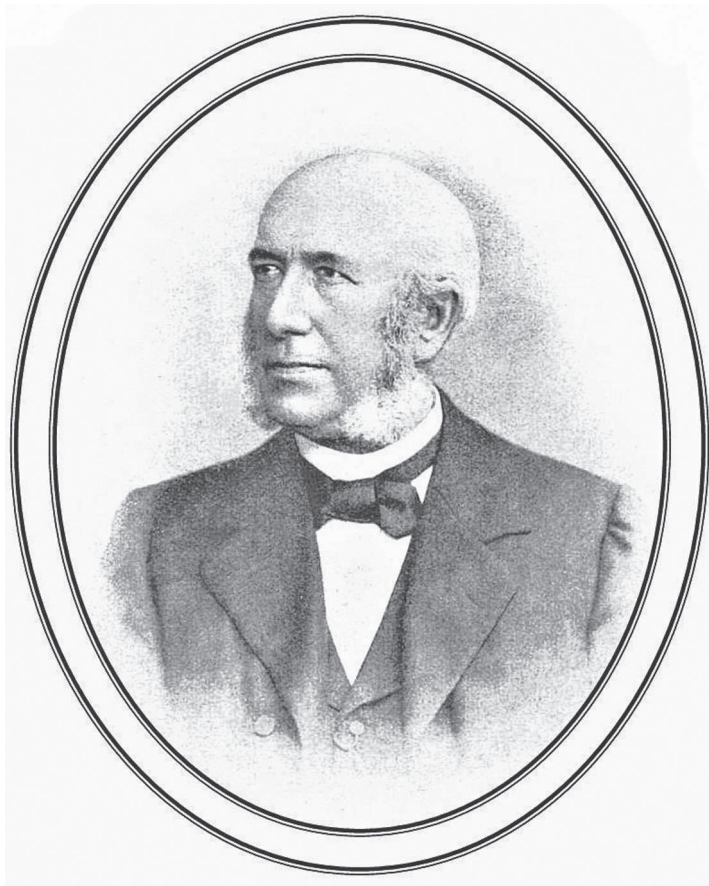

Избранное

ОГИЗ

Издательство АСТ
Москва

Оскар Егер (Йегер) (1830–1910) – немецкий историк и педагог. Написанная им во второй половине 1880-х гг. фундаментальная работа «Всеобщая история стран и народов мира» вышла из печати в издательствах Билифельда и Лейпцига и еще при жизни автора была переведена на несколько языков. В России многотомный труд «Всеобщая история стран и народов мира» был переведен под общей редакцией известного литературоведа П.Н. Полевого, издан в Петербурге в 1894 г. и имел большой успех у читателей.

Разные исторические события представлены автором увлекательно, образно и просто. Оскар Егер дает интересные характеристики историческим личностям, которые предстают в ярких, живых и запоминающихся зарисовках, подчеркнутые обилием фактического материала.

ОСКАР ЕГЕР

И СЕКРЕТ АКТУАЛЬНОСТИ

ЕГО ПРОИЗВЕДЕНИЯ

Науке известны десятки, если не сотни примеров добротного описания исследователями и педагогами всемирной истории. Но лишь немногие прошли испытание временем и продолжают вызывать искренний интерес у читателей. В первом ряду таких произведений, бесспорно, стоит фундаментальный труд выдающегося немецкого историка Оскара Егера (Йегера). Секрет востребованности его работ объясняется в первую очередь яркостью дарования автора, его высочайшим профессионализмом, редкой даже для немцев добросовестностью и высочайшей требовательностью к себе как к Художнику в самом широком смысле этого слова. Оскар Егер сумел создать такое живописное историческое полотно, которое до сих пор словно включает читателя в интереснейшие события далекого прошлого, невольно делая его участником минувших событий.

XIX век был периодом интеллектуального прорыва в жизни человечества. Лучшим умам того времени посчастливилось на основе знаний предыдущих поколений сделать качественно новые выводы во многих областях знаний, в том числе и в исторической науке. XIX век подарил человечеству множество талантливых историков, среди которых, например, были Ч. К. Адамс, А. Берр, М. Блок, Я. Буркхардт, Т. Н. Грановский, И. Дройзен, Н. М. Карамзин, В. О. Ключевский, Т. Моммзен, Ч. Моррис, А. Пиренн, Л. фон Ранке, С. М. Соловьев, А. Тойнби, Л. Февр, О. Шпенглер, Т. С. Элиот. Каждый из них внес заметный вклад в осмысление прошлого. Некоторые известны не только как исследователи, но и как талантливые педагоги, популяризаторы исторических знаний. Правда, далеко не всем было интересно взглянуть на исторический процесс цивилизации в целом или попытаться изучить историю своего государства в контексте мировой цивилизации.

Оскар Егер был одним из немногих, кто посягнул на осмысление и описание мирового исторического процесса. Будучи уроженцем Германии, он, разумеется, поставил историю немецкого народа в центр описываемых событий. По-другому и быть не могло: субъективное освещение истории — явление неминуемое для каждого исследователя, а стремление показать историческую значимость именно своего народа вполне понятно, хотя и нарушает беспристрастный взгляд на ход минувших событий.

Феномен Оскара Егера, человека, посягнувшего на осмысление динамики мирового цивилизационного процесса, как и любой феномен, — большая загадка. Однако подступиться к ее разрешению может помочь размышление над биографией немецкого историка.

Будучи поздним ребенком (к моменту рождения Оскара его отец, Георг Фридрих фон Егер, уже давно был профессором химии и естественных наук), он с раннего детства воспитывался в среде ученых. Это не могло не повлиять на его внутренний мир и формирование образа мыслей. На выбор профессии историка, скорее всего, заметно повлияло то обстоятельство, что профессор Г.Ф. фон Егер, кроме всего прочего, написал несколько авторитетных трудов по палеонтологии. Такой факт из научного творчества отца не мог не сказаться на стремлении Оскара осмыслить окружающий мир сквозь призму минувших событий.

Не исключено, что свою лепту в мировосприятие Оскара Егера внес и его дядя по матери — известный поэт Густав Бенъямин Шваб, написавший «Мифы и притчи классической древности». Это поэтическое произведение, посвященное древним мифам, стало одним из наиболее заметных литературных произведений Германии того времени. Романтичность дяди-поэта, помноженная на прагматизм отца-ученого, вероятно, способствовали формированию личности будущего известного историка.

За скобками произведения Оскара Егера остались его колоссальные усилия, которые были нацелены на изучение трудов предшественников. К сожалению, Оскар Егер не оставил читателям секретов собственной творческой лаборатории, поскольку в четырехтомнике своей всемирной истории он не делал ссылок на труды коллег-предшественников. Примечания, которые были сделаны автором к каждому тому, были столь несущественными, что составитель этого издания счел вполне возможным удалить их из текста.

Труд Оскара Егера выгодно отличался от более ранних работ по всемирной истории глубоким знанием историографии разных стран, непредвзятым осмыслением минувших событий. Ярким и образным оказался язык повествования, который даже при переводе на русский язык не утратил удивительного сочетания простоты изложения с глубиной проникновения в суть описываемых проблем.

Оскар Егер — фигура весьма сложная. Будучи швабом по рождению, он не мог не ощущать влияния находившихся рядом французских, швейцарских, итальянских земель. Бывшие поблизости Эльзас и Лотарингия являлись своеобразным стимулом к размышлению над извечной проблемой франко-германского пограничья. Но при этом, как отмечают многие исследователи, по своим общественным взглядам он был сторонником

политики Пруссии. То есть были в его сознании и некие ростки великодержавности, которые не могли не сказаться на процессе осмысления истории германцев в лоне Европы.

Сложно не отметить, что научные интересы Оскара Егера были весьма разнообразны. Его нельзя считать только историком, поскольку у него были заметные труды по проблемам педагогики, образования, культурологии и науки в целом. Возможно, сказалось его образование, полученное в Тюбингенском университете, где будущий ученый изучал теологию и филологию. Кстати, именно это образование и сформировало в Оскаре Егере его «фирменный» стиль изложения материала. С одной стороны, его язык был безукоризненно правильным и отличался легкостью и прозрачностью изложения мыслей, с другой — ученый постоянно тяготел к более подробному и глубокому изучению и описанию проблем теологического характера. В его трудах, особенно во «Всеобщей истории стран и народов мира», заметен ощутимый перевес в сторону изложения событий, касавшихся истории церкви, особенно происходивших в ней перемен.

Нельзя не обратить внимания и на методическое мастерство Егера-педагога. За свой долгий жизненный век (1830–1910) этот ученый и педагог сменил немало мест преподавательской деятельности. Долгое время он был директором гимназии в Кёльне, около 20 лет возглавлял Ассоциацию немецких гимназий, преподавал во многих других городах Германии, а завершил свою научно-педагогическую практику в Боннском университете, где получил звание почетного профессора.

Структура произведения Оскара Егера свидетельствует об основательности авторских подходов к изучению прошлого цивилизации. С одной стороны, автор при изложении ее истории пошел по классическому принципу, сделав акцент на истории Египта, Греции и Рима. С другой — он не только уделил внимание процессу развития германской, французской и английской государственности, но и постарался не обойти стороной историю других регионов Европы и Азии. В фундаментальном труде историка есть и фрагментарные описания истории американского континента.

Особенностью книги стало то, что Оскар Егер весьма подробно описал историю Руси, России, сделав акцент на ее взаимоотношениях со многими государствами Европы и Азии, и в первую очередь с Польшей и Турцией.

Придирчивый читатель обратит внимание на то, что в работе есть заметные лакуны историко-географического характера. В частности, нет упоминания территорий современных Прибалтики, Украины, Молдавии и даже целого континента — Австралии. В этом трудно винить историка,

поскольку в XIX веке исторические процессы воспринимались не так, как в начале XXI века. Были другими доминанты общественного развития, что, в свою очередь, порождало и специфический взгляд на прошлое цивилизации.

Существует расхожее выражение: «Ломать — не строить». Оно не всегда правомерно. Особенно в тех случаях, когда возникает задача представления читателям какого-либо фундаментального исторического труда, который в силу огромного его объема необходимо представить в несколько сокращенном виде. Как сберечь квинтэссенцию произведения, не нарушив главной его идеи, сохранив его дух и информационную насыщенность? На этот вопрос нет точного ответа. Составитель этого издания исходил из принципа целесообразности. Понимая, что в произведении Оскара Егера нет второстепенных вопросов, тем не менее пришлось сократить те фрагменты работы, которые представляли собой определенные длины или повторы, а иногда создавали некоторую диспропорцию труда в целом. Часть удаленных фрагментов оказалась за пределами нынешнего издания в результате продолжительных размышлений над актуальными вопросами современности. С большим сожалением в это издание не удалось включить ряд фрагментов обширного четырехтомного издания. В том числе сведения о противостоянии Рима и Карфагена, о начале крестовых походов, о подробностях Тридцатилетней войны, о ряде революционных событий в Европе в первой половине XIX века. Но при этом была сохранена логика суждений автора о мировой истории, сохранено его представление об исторической динамике прошлого государств.

Взяв на себя тяжесть составления своеобразного конспекта колоссального по объему труда Оскара Егера, составитель тем не менее сделал все, чтобы сохранить колорит произведения и его оригинальное видение мирового социального процесса в целом.

С. Н. Полторак,
*доктор исторических наук,
профессор, почетный работник высшего
профессионального образования РФ,
член Союза писателей Санкт-Петербурга,
главный научный сотрудник Ленинградского
государственного университета имени А. С. Пушкина*

 ТОМ 1
ДРЕВНИЙ МИР

КНИГА I.

ЕГИПЕТ И МЕЖДУРЕЧЬЕ

ГЛАВА ПЕРВАЯ. СТРАНА И НАРОД В ЕГИПТЕ

Египет. Нил

Это известное древнейшее государство возникло в северо-восточной части Африки — материка наименее исторического — и возникло именно там, где Африка ближайшим образом примыкает к Азии. Громадные горы Африки, расположенные вблизи экватора, своими потоками питают несколько обширных озер или внутренних морей: из них истекает Белый Нил (Бар-эль-Абьяд), который под 16° сев. шир. сливается с Голубым Нилом (Бар-эль-Азрек), текущим с востока и берущим начало в тех же широтах и при одинаковых с Белым Нилом природных условиях. Горные хребты пересекают путь реки, образовавшейся из этих двух притоков, Нил преодолевает все преграды, ниспадая с них бесчисленными водопадами. Последнее препятствие встречается на его пути близ Сиены (24° сев. шир.), и затем Нил спокойно катит свои волны до самого моря на протяжении 900 км, по долине, которая нигде не расширяется более чем на четыре часа пути и представляет собой лощину, пролегающую между аравийской цепью гор на востоке и ливийской — на западе. Под 30° сев. шир. горы с обеих сторон отступают от Нила, и он, тремя большими и бесчисленным множеством малых рукавов, пересекает создавшуюся из его наносов дельту. Все, что здесь произрастает, — дар Нила, дар его вод... «Слава тебе, о, Нил! — гласит один из древнеегипетских гимнов. — Ты этой стране откровение и оживление Египту!»

Страна

Горные цепи справа и слева от Нила служат границами стране, которую эта река, не принимающая в себя никаких значительных притоков, как бы объединяет в одно целое; притом бесплодная пустыня, простирающаяся за этими горами, как прямая противоположность плодоносной речной долине Нила, пробуждает в человеке невольное сознание особенного благословения богов, которое излилось на него именно здесь, в этой долине.

Откуда и когда явились сюда первые поселенцы — вопрос не исследованный; вероятно, они принадлежали к кавказскому племени, и культура шла здесь с севера на юг вверх по реке, а не обратно. Из первых поселенцев образовались отдельные общины, многочисленные округа, с наследственными князьями и рабами, которые появились вследствие порабощения первоначального туземного населения. Однако поселенцы, откуда бы они ни пришли, должны были подчинить свой быт Нилу и все устроить сообразно с явлениями его ежегодной оплодотворяющей деятельности. В конце июля он выходит из берегов. Быстро, заметно для глаза, вздуваются его стремительные волны, вносят прохладу в воздух и орошают раскаленную южным солнцем почву. Через три месяца вода начинает спадать; в почву, влажную, утучненную наносным нильским илом, бросают семена, из которых в последующие четыре месяца появляется дивная, щедрая жатва. Растительное царство здесь весьма ограничено; пальмы, смоковницы, гранатовые деревья, акации служат украшением садов; болота и озера, остающиеся на пространстве разливов Нила, переполнены водяными растениями — папирусом и лотосом; воды кишат рыбами, а на поверхности реки в изобилии плавают полезные человеку водяные птицы: гуси, утки и т. д. Всякие овощи, кормовой горох, бобы, чечевица, всевозможные хлебные злаки нарождаются в огромном количестве при самой незначительной затрате труда. Население плодородной и своеобразной страны стало быстро размножаться, и уже очень рано в его среде выражением единства и национальности стала царская власть.

Древнейшая история

Необходимость постоянного уравнивания земельных владений, которые беспрерывно видоизменялись вследствие разливов Нила, постепенно должна была придать этой царской власти особенное значение и, вероятно, подчинить ей местную знать, хотя, конечно, ничего достоверного об этих отношениях не известно. Значение царской власти послужило утверждению в стране строгого порядка, который был здесь особенно необходим, поэтому река непрерывно меняла всю земельную собственность жителей, то увеличивая, то сокращая ее размеры.

Первым в числе царей в 1500 г. до н. э. местные историки-жрецы почитали Мину, который, как предполагают, начал царствовать в 3892 г. до н. э.

Его считают основателем Мемфиса, города, который был выстроен на Ниле, у самого выхода его из долины, в том месте, где он разветвляется на два рукава дельты. В течение тысячелетий этот город был естественной столицей страны. Десять династий правили, одна за другой,

Палетка Нармера — пластина культового назначения, которая использовалась для ритуального растирания красок. Датируется концом IV тыс. до н. э. На обеих сторонах палетки имеются рельефные изображения фараона Нармера. Палетка Нармера исполнена в виде победной стелы и повествует о триумфальной победе Верхнего Египта над Нижним. Это подарок царя Первой, или Нулевой, династии Иераконпольскому храму, который увековечивал его победу над мятежными ливийскими номами в Западной дельте Нила

в течение тысячи лет, и нет в истории другого примера столь продолжительной эры, в течение которой какому бы то ни было народу была дана подобная возможность развивать свой оригинальный быт без всякой помехи извне. В течение того же тысячелетия постепенно начинает выступать из мрака и Южный (или Верхний) Египет. Во главе его город, построенный на сто миль выше Мемфиса на Ниле, так называемые Фивы (Уиса), является вторым известным центром египетской жизни. Возможно, эти два отдельных царства, Мемфис и Фивы, некоторое время существовали рядом самостоятельно. Это можно заключить по тому, что короны Верхнего и Нижнего Египта, белая и красная, постоянно различаются на изображениях памятников. Впоследствии оба царства несомненно соединились, и целый ряд фараонов продолжал мирно править страной, которая могла существовать сама по себе, ни в ком не нуждаясь. Только на юге, в отношении к земле Куш, фараонам приходилось проявлять некоторую воинственную деятельность и бороться за свои границы, между тем как с востока укрепления, протянутые от Красного моря до Нила, от нападения бродячих племен пустыни защищал Египет.

Культура. Царская власть

В это время и здесь успела развиваться культура, имевшая огромное значение для человечества и во все века признававшаяся чудом. Природные условия страны требовали определенной работы, которая, переходя от отца к сыну, вскоре должна была создать необычайно устойчивые общественные отношения. Страна очень рано была разделена на правительственные

округа, или номы и, вероятно, правление в ней или, по крайней мере, управление было хорошо устроено.

Известна надгробная надпись одного из областных правителей, правившего Гермополем при одном из царей славной 12-й династии, Усеркафе (2380–2371 гг. до н. э.). Эта надпись, восхваляя качества честного чиновника, в то же время дает возможность заглянуть в трудовую жизнь народа. «Амени (так звался правитель), — гласит надпись, — любил свою область, передавал подати с нее царю и постоянно поддерживал в ней трудовую деятельность; при нем ни разу не было голода, все поля были обработаны, и никто не встречал в работе никаких препятствий; сильным мира он не давал преимуществ перед слабыми». Кроме того, надпись упоминает о том, что «Амени сопровождал фараона в его победоносном походе в страну Куш». Царская власть, необходимая этой стране, как главная основа общественного порядка, имела громадное значение. Цари носили титул фараонов, т. е. сыновей солнечного бога Ра. Почитаемые народом как боги, цари в то же время были представителями народа перед богами, и даже жрецы были им подчинены, как и весь остальной народ. Неразрушимый и почти страшный памятник эта царственная власть воздвигла себе в тех семидесяти громадных островерхих кирпичных пирамидах, которые непрерывным рядом тянутся на запад от Мемфиса. Сколько бы ни было высказано догадок об истинном значении этих памятников, можно предположить, что это именно гробницы царей, воздвигнутые единодушным желанием всех египтян — создать несокрушимые усыпальницы для боготворимых ими правителей.

Три величайшие из этих пирамид возвышаются над прахом трех царей 4-й династии: Хеопса, Хафры, Менкауры. Пирамида Хеопса высотой 146,7 метра заключала в себе миллионы кубических метров каменной кладки. Греку Геродоту, который видел этот памятник 2,5 тысячи лет спустя после его построения, египетские жрецы рассказывали, что на нем написано, сколько именно строившие его тысячи рабочих съели редьки, луку и чесноку. Это дает достаточно ясное представление о положении низших классов населения, которое едва ли улучшилось и впоследствии. И позднейшие сооружения, воздвигнутые царями 12-й династии, например Аменемхетом III, представляющие собой целую систему водяных сооружений в Фаюме, предназначенную для управления разливами Нила, известную под названием Меридово озеро, и рядом с ним громадный царский дворец, прозванный греками лабиринтом, развалины которого еще сохранились до нашего времени, — все подобные сооружения предполагают существование в Египте такого общественного строя, при котором правитель мог неограниченно распоряжаться рабочей силой массы низших слоев народа.

Пирамиды Гизы. Фотография Фрэнсиса Фрита, 1857 г.

Памятники. Иероглифы

С жизнью и бытом египетского народа знакомят изображения и надписи катакомб (гробниц, сеченных в горах) Бени-Хасана в Верхнем Египте (27° сев. шир.). Жизнь более достаточных классов представлена в полном ее разнообразии. Сев и жатва, земледелие, скотоводство, ремесло в его различных проявлениях, от башмачника до оружейника, от горшечника до стеклянщика, охота и рыбная ловля, война, пляски, игры, — все проходит в пестрой картине.

Самостоятельные аристократические элементы представлены в этих изображениях очень слабо, хотя отдельные номы издревле проявляют в некоторой мере признаки самостоятельной жизни, в богослужбных церемониях, в особых божествах, в своеобразных религиозных обрядах и воззрениях. Воины подчинялись воле царя, жрецы преклонялись перед фараоном, и все чиновники были его слугами. Некоторого рода благосостояние, по-видимому, было широко распространено во всех слоях общества, и даже роскошь развита в значительной степени. Эта роскошь высших классов составляла резкую противоположность быту народной массы.

Сверх своих богатств, накопление которых значительно облегчалось местными условиями страны, высшие классы обладали искусством, которое давало им громадные преимущества: им было доступно письмо, вначале, вероятно, весьма затруднительное и чрезвычайно скудное по выразительности. От вещевого письма, изображавшего солнце в виде кружка, а месяца в виде серпа и т. д., впоследствии легко перешли — может быть, в среде замкнутого кружка жрецов, занимавшихся новым искусством, — к символическому письму, которое изображало понятие жажда в виде прыгающего теленка с проведенными под ним тремя волнообразными чертами.

От этих двух способов письма, вероятно, очень рано перешли к третьему, звуковому способу — к обозначению определенных звуков известными знаками или изображениями известных предметов. А это было уже громадным успехом: такие письма давали возможность в точной форме пересылать на дальние расстояния волю повелителя и, закрепляя слова и понятия, передавать потомству воспоминания о минувшем. Это искусство должно было необычайно возвысить могущество и сознание собственного достоинства правящих. Из времен 12-й династии дошла запись, в которой перечисляются различные роды занятий ремеслами: кузнец, каменотес, цирюльник, матрос, каменщик, ткач, башмачник упоминаются с некоторым презрительным юмором. В противоположность им восхваляется свободное призвание писца или ученого, которое представляется более важным, чем все ремесла. Это искусство возвысило даже национальное сознание всего народа, доставив ему возможность иметь свою историю. Громадная масса сохранившихся памятников, покрытых этими столь мудреными иероглифическими письменами, доказывает, какое высокое значение египтяне придавали истории. С другой стороны, ясно, что эти письма, хотя и были

Стела с иероглифами, найденная в Серапеуме в Мемфисе. Фотография Шарля Марвиля, 1852–1857 гг.

